

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-81-93

УДК 323.1(470.344)«20»
ББК ТЗ(2Рос.Чув)64-38

И.И. БОЙКО

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЧУВАШИИ: ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Ключевые слова: этнокультурное развитие, экспертное сообщество, добровольное изучение родных языков, перепись населения, сложная этническая и языковая идентичность, национально-культурные объединения.

В статье анализируется мнение экспертного сообщества о ряде проблем этнокультурного развития и языковой политики в Чувашии. Обследование проводилось в 15 регионах страны по инструментарию, разработанному в Институте этнологии и антропологии РАН. Осенью 2020 г. свое мнение высказали 30 экспертов, представлявших в равной мере сферу государственного и муниципального управления, науку, высшее образование, СМИ, а также национально-культурные объединения и другие общественные организации. Большое внимание экспертов было направлено на пути и методы реализации поправок, принятых в 2020 г. к Конституции России, в Чувашии, в том числе путем расширения возможностей регионального законодательства в сфере этнокультурного развития. Высказаны разные точки зрения на такие сюжеты, как законодательное укрепление чувашского языка в общественном пространстве, решение о переходе на добровольное изучение родных языков в учебных заведениях, возможности государственной и общественной поддержки родных языков различных народов и др. Определено отношение к таким новациям во Всероссийской переписи населения, как возможность граждан назвать применительно к себе не одну национальность и один родной язык, а более, определить масштабы использования в повседневной жизни других языков, кроме русского. Изучено мнение экспертов о месте и роли национально-культурных объединений в работе по этнокультурному направлению. По ряду вопросов эксперты высказывали интегрированное мнение, в том числе по поддержке культурных потребностей старожильческого и вновь прибывающего населения, о необходимости считать родные языки принадлежащими к традиционным семейным ценностям, о возможности выявлять в ходе переписи населения уровень использования языков в повседневной жизни и т.д. В то же время по ряду проблем высказывались достаточно противоположные мнения. Речь, например, идет о возможности в ходе переписи населения считать себя человеком, принадлежащим не к одной, а, например, к двум этническим идентичностям, об активности национально-культурных объединений в ходе обсуждения поправок к Конституции России и др.

Проблемы этнокультурного развития и межнациональных отношений активно изучаются российскими исследователями как в силу важности теоретического осмысления этих проблем, так и ввиду их прикладного значения. Одним

из центров таких разработок является Институт этнологии и антропологии РАН, который, кроме того, координирует подобные работы ученых многих регионов страны. Методологическим и методическим проблемам изучения культурного многообразия страны был посвящен специальный симпозиум XIII конгресса антропологов и этнологов России [9]. На следующем конгрессе, проходившем в Томске, работал симпозиум, участники которого, обсуждали языковую и этнокультурную ситуацию в России и зарубежье [1]. Выпущены и другие коллективные труды, в которых исследуется культурное многообразие [13], анализируется государственная национальная политика России [7], взаимосвязь языка и идентичности [15], изучение и предупреждение конфликтов, имеющих этническую окраску [11]. Заметное внимание обращается на проблемы реализации этнокультурной и языковой политики, межконфессиональным отношениям в федеральных округах. Применительно к Приволжскому федеральному округу отметим регулярно издаваемые экспертные доклады о проблемах этнокультурного образования [14], межэтнических и межконфессиональных отношений [10]. В отдельных республиках ПФО также активно изучаются названные проблемы, выходят индивидуальные и коллективные труды, посвященные проблемам как отдельных [6], так и нескольких республик ПФО [12]. В Чувашии также достаточно активно исследуются все упоминавшиеся сюжеты, проводятся конференции [2], выходят публикации, чаще всего посвященные проблемам изучения и сохранения родных языков [8]. Авторы из республики принимают участие в коллективных трудах, реализуемые по планам Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), а также Распределенного научного центра национальных и религиозных проблем, функционирующих при Институте этнологии и антропологии РАН. Кроме того, выходят отдельные публикации по проблемам этнокультурного развития в целом [3], особенностей этнокультурного выбора [4], этнической и языковой идентичности [5] и др.

Одним из активно применяемых методов таких исследований является интервью экспертов. В сентябре – октябре 2020 г. в Чувашии было проведено подобное обследование, в ходе которого 30 квалифицированных специалистов – научных и вузовских работников, журналистов, работников государственного и муниципального управления, а также активисты национально-культурных объединений отвечали на формализованные и полужформализованные вопросы анкеты. Первый блок вопросов давал возможность выявить мнение экспертов о необходимости детализации принятых поправок к Конституции РФ с возможностью реализовать их в Чувашской Республике.

Эксперты были настроены достаточно единодушно, оценивая необходимость законодательного закрепления особого статуса чувашского языка в республике по примеру языка «государствообразующего народа», каковым по Конституции РФ является русский. Более половины опрошенных поддерживали такой подход. Сравнение с ответами на этот вопрос экспертов из Мордовии и Удмуртии показывает, что в этих республиках за поддержку закрепления особого статуса родных языков высказались на 10–15 процентных пунктов меньше [15. С. 435, 447]. На наш взгляд, такая разница вызвана пониманием того, что в Чувашии доля чувашей составляет две трети населения республики, что заметно выше удельного веса мордвы (эрзи и мокши) в Мордовии и удмуртов в Удмуртии. Отсюда следует, что данный вопрос имеет отношение к большинству населения, сохранению его этнокультурных особенностей. Кроме того, логика подобных ответов опиралась на уже существующее республиканское законодательство: *«в Чувашии 68% населения – титульная нация.*

В Конституции республики закреплено, что чувашский язык наряду с русским является государственным»; «в нашем регионе есть закон, определяющий статус национального языка, правда, реализуется он не на том уровне, как хотелось бы». Другим основанием является статус национальной республики, понимание чувашского языка в качестве важнейшего атрибута народа: «поскольку Чувашская Республика является национальным регионом страны, и большую часть населения составляют представители чувашской нации, чувашский язык должен выступать в качестве второго государственного языка, после русского»; «мы живем в национальной республике, поэтому язык, как важную отличительную черту чувашского народа, следует законодательно обозначить в Конституции»; «не должно быть так, чтобы мы все когда-то стали русскими». Один из экспертов полагает, что «следует законодательно утвердить обязательное знание чувашского языка». Также высказано мнение, что все уже закреплено в Конституции РФ и ничего дополнительного делать не следует. Речь идет о ст. 68 Основного закона России, в котором прописано, что республики вправе устанавливать свои государственные языки. Но в данном случае как бы предполагается, что в Чувашии в этом направлении все сделано и дополнительных действий не требуется. Есть и другие единичные ответы, в которых отмечается, что в Чувашии в этом направлении все сделано.

Но среди экспертов несколько человек предпочли отрицательный ответ на данный вопрос. Неудивительно, что все они представляли г. Алатырь и Алатырский район, абсолютное большинство которого составляют этнические русские и заметная доля мордвы. Неприятие предложения выражается в следующих ответах: «у нас преобладает русскоязычное население»; «в Конституции РФ один государственный язык, это правильно»; «в нашем городе абсолютное большинство – русские»; «государствообразующий народ – один». Активистка Центра мордовской культуры Чувашии ответила таким образом: «я думаю, не следует, так как Чувашия многонациональная республика. Будет много споров в изучении того или иного языка». Такое отношение экспертов подтверждает, что эксперимент по обязательному изучению чувашского языка в учебных заведениях республики, закрепленный в местном законодательстве и проходивший с начала 1990-х гг. до 2017 г., не переломил определенного неприятия чувашского языка в подобном качестве. Кроме того, такие ответы являются и свидетельством собственного понимания сути республиканской государственности: законы о чувашском языке хотя и были приняты, значительной долей населения в районах, заселенными этническими русскими, воспринимались достаточно негативно и не считались обязательными к исполнению.

Не вызвал особых разночтений экспертов вопрос о принципе поддержки культуры в Чувашии: основное внимание следует уделять только культуре старожильческого населения или надо учитывать интересы как старожильческих, так и пришлых жителей. Две трети экспертов полагают, что следует проявлять поддержку культурным интересам тех и других. В то же время в ходе комментариев высказывались мнения, дающие различные трактовки такого принципа. Например, об учете интересов всех народов: «господдержка культуры, должна быть нацелена на сохранение традиций, языка жителей региона. Однако государство должно поддерживать мирное сосуществование разных наций внутри ЧР посредством дружественного отношения через познание культуры друг друга»; «в многонациональном регионе очень важно охранять и развивать этнокультурные традиции всех проживающих народов, независимо

от их численности и первоначального местожительства, не допускать ущемлений по отношению к какому-либо этносу»; «культура – является одним из главных связующих элементов во взаимодействии населения. Развития и сохранения требуют все культуры». При этом внимание только по отношению к культуре чувашей будет негативно сказываться на самочувствии представителей других народов: *«в регионе проживают чувашаи, татары, русские и прочие национальности, если заботиться о сохранении культуры и обычая чувашей, это будет угнетать и принижать другие, которые имеют равные права на национальную идентичность».* Есть точки зрения, авторы которых полагают, что при необходимости поддержки культуры всех народов, проживающих в республике, особое внимание следует уделять культуре чувашей, как «главного» старожила: *«в республике проживают представители многих национальностей. Население необходимо знакомить с особенностями культуры всех этих народов. Однако нужна особая модель поддержки культуры коренного народа, чувашского народа».* Для части экспертов проблема поддержки культуры этнических групп, проживающих в Чувашии, не вызывает особых проблем, поскольку во главу угла должна быть поставлена поддержка этнокультурных потребностей чувашей: *«в ЧР коренное население – чувашаи. Во главе угла национальной политики ставится задача возрождения, сохранения и развития этнокультурных ценностей чувашского народа»; «речь прежде всего идет о культуре чувашского населения».* Отдельные эксперты важным для себя посчитали уточнить понятия «старожильческое» и «пришлого» население. В некоторых ответах эта тенденция проявляется различным образом. При этом у части экспертов речь идет о старожилах не только как о чувашах, но и как о гражданах, предки которых проживали на территории современной республики сотни лет. В таких случаях культура пришлого населения в большей степени отдается «на откуп» различным НКО, тем государствам и регионам, откуда прибыли эти люди: *«если "пришлого население" – это студенты, сезонные рабочие и трудовые мигранты, приезжающие на срок до года или несколько (скажем, до 5) лет. Остальные – дело каждого из них или их общественных объединений»; «в большей степени следует заботиться о культуре чувашской, конечно, не игнорировать проблемы русских, татар, марийцев и др. Для потребностей приезжих из других регионов у нас нет возможностей. НКО должны быть более активными»; «о культуре пришлого населения заботятся в их регионе. Под словом "старожильческое" подразумеваю население, представляющее собой чувашей, русских, татар, мордву...».* Некоторые эксперты подчеркивали старожильческие корни некоторых народов, давно проживающих в республике: *«у нас давно вместе живут русские и мордва»; «кроме чувашей в районе много татар»; «у нас большинство русские, но надо учитывать интересы мордвы, татар и др.».* При всем благоприятном настрое с точки зрения поддержки различных культур наполнение финансовыми и материальными возможностями, кадрами и т.п. не является чем-то реальным. Как отметил один из экспертов, *«конечно, не получится в равной степени, возможностей нет».*

Достаточно тесно связан с этим вопросом следующий, речь в котором шла о вариантах поддержки языков: язык (языки) только старожильческого населения или же языки старожильческого и пришлого населения. Мнения экспертов разделились поровну между этими двумя вариантами. При этом, выбирая вариант о важности поддержки языков старожильческого населения, некоторые эксперты иногда имели в виду в первую очередь чувашский язык. Но такие

мнения не являются превалирующими, и при выборе варианта поддержки языков старожильческого населения упор делается, в первую очередь, на чувашский и русский: *«есть государственные языки – русский и чувашский. Все остальные тоже изучаются. А в воскресных школах изучаются любые языки»*; *«поддерживать и изучать разные языки. К сожалению, ряд исследований показывает, что население ЧР безграмотно, плохо владеет как русским, так и родным чувашским языком (чуваши по национальности), не говоря уже об иностранном»*. Подход некоторых экспертов достаточно субъективен, для них важна конкретная ситуация даже не в республике, а в отдельном районе. *«В моем регионе компактно проживают чуваши, русские, татары и мордва, нуждаются в заботе о сохранении два языка: чувашский и мордовский»*. Подобная избирательность в отношении чувашского и мордовского языков и игнорирование татарского объясняются сложившимися стереотипами и установками в отношении татар, которые якобы в большей степени заботятся о сохранении как татарского языка, так и своих этнокультурных особенностей. Другой эксперт, не игнорируя интересы татар, отмечает, что *«у нас живут в основном русские, мордва, татары. Остальные сами активные»*. Учительница мордовского языка одной из сельских школ обращает внимание, что важны не только усилия государства, школы, поскольку их усилия могут быть бесполезными без помощи родителей: *«сейчас, к сожалению, школа бессильна во многих аспектах изучения языка. Выбор изучения языка остается за родителями. Много сил нужно, чтобы убедить родителей в том, что нужно изучать родной (мордовский) язык для развития кругозора и сохранения традиций»*. В принципе, эксперты не выступают против изучения языков пришлого населения, но реально понимают проблемы, стоящих на пути достижения таких целей: *«но не на государственном уровне, больше факультативно»*; *«обеспечить равноправие не удастся, но помогать надо»*. Кто-то обращает внимание на необходимость внимания к языкам пришлого населения со стороны стран и регионов исхода мигрантов и не из-за негативного отношения, а в связи с ограничением возможностей: *«на всех средств не хватит, о языках пришлого населения должны позаботиться на родине этого населения»*. Выказано интересное мнение о важности сохранения и развития чувашского языка с тем, чтобы активно вовлекать языковое наследие в туристическую, культурную жизнь региона и страны. С этой целью необходимо создать центр изучения чувашского языка, лаборатории, разрабатывающей современные формы активного использования чувашского языка.

Еще большее единодушие экспертов было проявлено при ответе на вопрос о необходимости отнесения родных языков к традиционным семейным ценностям. Практически 9 из 10 опрошенных согласились с такой постановкой вопроса. В основном речь эксперты вели о чувашском языке, который, по их мнению, неотделим от семейного воспитания, становления личности. В то же время отмечается, что традиции эти постепенно размываются: *«в нашем регионе родной язык – традиционная семейная ценность, которая обесценивается день за днем»*. Другой эксперт посчитал, что родной язык уже ушел в ряде случаев из категории семейных ценностей: *«зависит от устоев и традиций семьи. Есть чувашские семьи, в которых родным считается русский язык»*. Реже отмечена роль и русского языка, без которого ценности семейные не могут сохраняться. Учительница сельской школы сетовала, что в семьях нередко не сохраняются этнокультурные традиции: *«язык корней обязаны знать»*.

Мы можем упустить целое поколение, как случилось в 90-е гг. Из практики видно, многие обычаи, традиции, культуру дети узнают на уроках».

Если вести речь о наиболее приемлемых моделях реализации конституционных поправок в Чувашской Республике, то оказывается, что, по мнению экспертов, русский и чувашский язык занимают важное место в этнокультурном пространстве региона. Речь, безусловно, не идет о каком-либо противостоянии, а о важности использования потенциала чувашского языка наряду с русским. При этом отметим, что внимание к возможностям использования чувашского языка определяется в значительной мере постепенным его вымыванием не только из сферы официального использования, но и из семейного, бытового общения. Этим обеспокоена не только эксперты, но и часть национальной интеллигенции, работники чувашезычных СМИ, учителя чувашского языка и т.д. Дискуссии о месте и роли чувашского языка ведутся также и в социальных сетях. В то же время отметим, что с начала 1990-х гг. использование чувашского языка на улице, в общественных местах и т.д. стало обыденностью, никого не удивляющей. С пониманием отнеслись эксперты и к необходимости использования потенциала культуры как старожильческого населения, так и приезжих. В то же время в вопросах обеспечения государственной поддержки как культуры, так и языков новых этнических групп проявляется определенная сдержанность, обусловленная в том числе и пониманием, что средства, которые могут быть направлены на эти цели, весьма ограничены.

Две трети экспертов были солидарны при оценке перехода на добровольное изучение национальных языков в школе – они считают, что налицо его отрицательное влияние на изучение родных языков, одна пятая видит положительный эффект, каждый восьмой полагает, что никакого влияния нет. Эксперты из русскоязычного района сошлись на том, что был опыт обязательного изучения чувашского языка, но он оказался неудачным. Поскольку для большинства из них родным языком является русский, то изъятие из расписания практически иностранного языка (чувашского) воспринимается положительно. Есть логичный аргумент, но он также работает опосредованно: *«благодаря принципу добровольности учащиеся изучают язык не из-под палки».* Противники принципа добровольности, считающие, что он оказывает отрицательное влияние на изучение национальных языков, приводят ряд аргументов, в числе которых нежелание самих родителей: *«теперь многие родители, даже чувашезычные, особенно в городах, не желают, чтобы их дети в школе изучали родной язык».* Есть и другой подход, в котором первичным является не нигилизм родителей к родному языку, а влияние на родителей системы преподавания: *«это оказывает сильное влияние на межпоколенную передачу языка. В среде родителей распространяются такие мнения, как "зачем учить детей языку, который даже в школе можно не преподавать; значит, он никому не нужен"».* Еще один эксперт полагает, что чувашский и другие родные языки, кроме русского, выдавливаются из школы. Один из экспертов, кто полагал, что никакого влияния не произойдет, утверждал, что главное в изучении национальных языков – не в школе, а в семье. В этой же категории оказалась учительница мордовского языка из сельской школы, находящейся в селе, значительную часть которого составляет этническая мордва. По ее мнению, многое зависит от семьи, но *«многих родителей приходится убеждать, что это просто необходимо».* Еще одно мнение близко по смыслу с суждением, включенным в первый вариант ответов (о положительном влиянии принципа добровольности):

«те, кто изучал чувашский язык только по действию закона, в абсолютном большинстве не знают его. Теперь такие дети не будут изучать чувашский язык». Так или иначе, весомых аргументов в пользу добровольности на изучение национальных языков эксперты не привели. Разве что к таковым можно отнести изучение их «не из-под палки». Также косвенным образом можно говорить о возможности в большей степени изучать русский язык, поскольку этому теперь «не мешает» изучение чувашского, татарского, мордовского и иных национальных языков.

Достаточно спокойно отнеслись эксперты к возможности обсуждения в ходе подготовки к переписи населения определенных языковых проблем. Сторонники таковых обсуждений (треть от числа экспертов) считают, что любое «нормальное» обсуждение дает возможность говорить о реальных трудностях в национальных проблемах, каким-то образом решить их. Более полновинны экспертного сообщества полагают, что подобные дискуссии никакого резонанса не будут иметь, в том числе в решении только языковых проблем. Например: *«в республике, мне кажется, уже свыклись с тем, что национальный язык вымирает, поэтому языковая проблема на межнациональных отношениях никак не скажется».* Кроме того, следует учитывать, что *«никак не повлияет, в нашем регионе нет проблем в межнациональных отношениях».*

Кроме этого, «переписными» были еще 4 вопроса, 3 из которых также имели отношение к языковым вопросам. Судя по мнению экспертов, если в ходе переписи может быть привлечено внимание общественности и государства к языковым проблемам, то речь прежде всего пойдет о чувашском языке – в этом уверены более трех четвертей экспертов. Только около пятой части затруднились дать определенный ответ. Многие уверены, что у чувашского языка накопились серьезные проблемы в деле его сохранения и развития, надо это обсуждать. Правда, среди тех, кто озабочен этими проблемами, слышны голоса скептиков, поскольку голоса тех, кто ратует за сохранение языка, становятся все слабее и слабее. Тем не менее чувашаи должны оставаться чувашами с родным языком. В целом среди экспертов налицо смесь оптимистов и пессимистов, но все они уверены, что эту проблему обсуждать следует. Эксперты, представляющие Алатырь и Алатырский район, убеждены, что обсуждать проблемы чувашского языка будут, но *«у нас об этом бесполезно говорить, в школах его не будут учить».* Есть даже некоторое разделение по этническому признаку: *«В Чувашии может быть обсуждение проблемы с чувашским языком. В городе и районе у нас не будет активности в этом вопросе».* Обратим внимание, что упоминание о Чувашии как бы отделено от Алатыря. Такая позиция имеется, и она наблюдается продолжительное время.

Возможность заявить в ходе переписи о наличии более одного родных языков была принята экспертами в основном положительно – такое мнение высказало две трети экспертов. Другая треть разделилась на две равные части – отрицательное мнение по этому поводу, остальные затруднились ответить. Те, кто одобряет такую новацию в переписи, полагают, что это констатация уже сложившейся ситуации, особенно в семьях, родители которых принадлежат к разным этническим группам. Один из экспертов отметил, что в регионе все чувашаи являются билингвами и одинаково владеют чувашским и русским языками. Противники такой постановки вопросы считают, материнский язык может быть только одним, что таким образом оказывается давление на чувашский язык, что это ущемляет народ, вводит его в заблуждение и др. Среди затруднившихся дать определенный ответ есть и профессиональные лингвисты,

журналисты из чувашеязычной газеты, которые пишут о проблемах чувашского языка. Но данный вопрос стал для них труднорешаемым. Другое дело, что эксперты из русскоязычного района также не могли дать определенный ответ, поскольку для них не было конкурентов у русского языка.

Реакция на вопрос о возможности зафиксировать в ходе переписи более одной национальности была не такой единодушной, мнение экспертов раскололось практически на сторонников и противников. Кроме того, каждый восьмой затруднился ответить. Из тех, кто положительно отнесся к этой идее, можно выделить группу экспертов, связывающих такую возможность с этнически смешанными семьями: *«родители разных национальностей – дети должны иметь право выбора»*; *«если семья национально-смешанная, то почему бы и нет»*. Но для части экспертов – это собственный выбор человека, его право. Как отметил другой из них: *«русский – чуваш, русский – татарин – нормальны такие самоопределения»*. Противники подобной возможности для самоидентификации просто не понимают такой подход, часть из них являются приверженцами примордиализма: *«национальность исторически сложилось определять по языку, внешности, темпераменту, характеру, воспитанию. Поэтому человек не может быть носителем двух наций»*. Есть утверждения экспертов, просто не воспринимающих саму идею: *«как можно быть человеком двух национальностей в одном лице?»*; *«Как и язык родной национальности может быть только одна»*; *«своя национальность только одна»* и др.

Сравнение мнений экспертов о возможности заявить о сложной этнической и языковой идентичности с мнением коллег из Мордовии и Удмуртии показывает, что в первой из республик около двух третей поддерживают оба предложения, а в Удмуртии ситуация была ближе к оценкам в Чувашии [15. С. 441, 459–460].

Очередная проблема, поднятая в анкете, вызвала заметное единодушие экспертов. Речь идет о возможности в ходе переписи выявить не только знание языков, но и их использование. Для 80% экспертов данная новация для Чувашии имеет положительное значение. Оценил ее как отрицательную только каждый восьмой эксперт. Для сторонников такой возможности ее положительный эффект заключается в возможностях как научного изучения, так и практической пользы для органов образования и управления, а также для развития личности. Эксперты, негативно отнесшиеся к такой возможности, полагают, что в общении преобладает русский язык и таким образом происходит вытеснение родного языка. Есть и просто неприятие со ссылкой на единственный материнский и бессмысленность данной новации.

Среди 14 конкретных мер языковой политики, которые включены в план реализации Государственной национальной политики России на период до 2020 г., экспертам было предложено отметить те, которые могут укреплять общероссийскую гражданскую идентичность. Наиболее часто (70% и более) были отмечены Международный день родного языка, День народного единства и День России. Две трети опрошенных важным посчитали мониторинг сохранения и развития языков народов России. Близко к этой оценке расположены мнения о мониторинге публикаций СМИ, в которых речь идет о сохранении самобытности, культуры, языков, а также о Дне русского языка и Дне славянской письменности и культуры. Остальные мероприятия набрали менее половины голосов экспертов. Применительно к необходимости проведения подобных мероприятий в Чувашии и участия в них НКО отмеченные тенденции

сохранились, хотя уровень возможностей местных общественников был снижен, но ненамного. Так, об участии местных НУО в проведении Международного дня родного языка высказалось чуть менее трети экспертов. На 10% реже назывались День России и День народного единства. Обращает на себя внимание низкий уровень поддержки русского языка, образования на русском языке, российской культуры. Если в целом для России об этом говорила пятая часть экспертов, то применительно к Чувашии – всего один человек. В данном случае следует пояснить, что превалировало убеждение о поддержке государством в целом русского языка, образования на нем и др., а роль общественных организаций при этом минимальна. Наверное, это не так, и НКО может использовать свой потенциал и в этом направлении, но такое понимание существует. Кроме того, следует иметь в виду, что многие НКО в Чувашии «заточены» на сохранение и развитие этнокультурных особенностей своих народов, что и проявилось в ответах. Практически все эксперты (29 из 30) отметили конкретные мероприятия, в проведении которых могли бы участвовать НКО Чувашии с целью укрепления общегражданской идентичности россиян.

Эксперты достаточно скромно оценивают реальное участие общественных организаций в деятельности образовательных учреждений Чувашии. Лишь по одному направлению немногим более половины экспертов сочли необходимым отметить активное участие НКО. Вполне ожидаемо, что это проведение дней языка, фольклорных праздников, которые во многих учебных заведениях проводятся с приглашением активистов НКО, представляющих отдельные народы. Заметное участие НКО в проведении языковых олимпиад и конкурсов отметили 40% экспертов. По остальным направлениям подобная активность оценивалась от 30% и ниже. Всего один эксперт отметил активное участие общественников в содействии поездок учащихся и студентов с целью освоения языка, и не нашлось никого, кто бы счел возможным оценить действия НКО как активные в содействии языковой подготовки детей мигрантов. По части направлений возможной деятельности было отмечено, что никакого участия общественников не было. Речь идет, прежде всего, о языковой подготовке детей мигрантов (чуть менее половины), подготовке преподавателей родных языков (около 40%) и др. Наиболее популярным в большинстве случаев был вариант ответа о незначительном участии. С одной стороны, подобные цифры дают основание говорить о неиспользованном потенциале НКО, возможных направлениях их деятельности. С другой стороны, подобные оценки могут быть объяснены достаточно сложной спецификой профессиональной деятельности учебных заведений, отсутствием финансовых и кадровых средств у общественных организаций, необходимостью сложной организационной работы для вовлечения НКО в такую работу.

Культурное и языковое сотрудничество общественных организаций и местных органов власти чаще всего проявляется в деятельности домов дружбы, культурных центров, развлекательных мероприятиях этнокультурного направления. Об активном участии НКО говорили 70% экспертов, практически все остальные отметили их незначительное участие. Достаточно активное сотрудничество отмечено при разработке региональных программ языкового и этнокультурного развития совместной работе в общественных и консультативных советах, связанных с этнокультурным развитием, в ходе поддержке имиджа региона посредством популяризации различных культур и языков (около 40%). По другим направлениям уровень поддержки не был таким заметным. Не было ни одного

эксперта, который бы отметил активную деятельность НКО при организации семинаров для работодателей по языковой и культурной адаптации мигрантов, и зафиксированы единичные случаи поддержки языковой курсов для мигрантов и участия в повышении квалификации государственных и муниципальных служащих в этнокультурном направлении. В этом случае можно предполагать, что такая ситуация является отражением возможностей общественных организаций.

Экспертный опрос в Чувашии показал в значительной степени доброжелательную оценку деятельности различных НКО, в уставных задачах которых прописана работа в этнокультурном направлении. Отмечены разные точки зрения на возможности и пути реализации конституционных поправок, имеющих отношение к проведению государственной национальной политики, в частности при социализации мигрантов в принимающее сообщество. На наш взгляд, органам государственного и муниципального управления в первую очередь следует определить для себя потребности и возможности поддержки языковых и этнокультурных потребностей мигрантов из северокавказских республик России и иностранных государств, в первую очередь из Центральной Азии и Закавказья.

По мнению экспертов, следует шире привлекать активистов НКО к определению проблем и их реализации в ходе проведения, в первую очередь, культурной, национальной, языковой и информационной, а также молодежной, образовательной и миграционной политики. Для повышения уровня квалификации общественников желательно проведение совместных семинаров с привлечением специалистов органов управления различного уровня, а также научных работников, преподавателей вузов, специализирующихся на обсуждаемых проблемах.

С точки зрения экспертного сообщества, переход в школе на добровольное изучение родных языков приведет в Чувашии к негативным последствиям в отношении чувашского языка, что подтверждается сокращением доли учеников, выбравших его добровольно. На наш взгляд, со стороны органов образования важны поддержка учителей чувашского и мордовского языков, расширение разъяснительной работы с родителями, в том числе с широким привлечением активистов НКО.

Эксперты по-разному отнеслись к таким новациям в переписи населения, как запись более одного родного языка и более одной национальной принадлежности. Достаточно благоприятно воспринят первый вариант, не так однозначно – второй. С этой точки зрения важна разъяснительная работа как до, так и в ходе и после переписи. Говорить надо не только с населением, но и с работниками управленческих структур, органов статистики с тем, чтобы сложные идентичности не воспринимались как «измена» родным языкам и «своим» национальностям.

Обсуждение проблем участия общественных организаций в деятельности образовательных организаций, а также сотрудничества НКО с органами власти в сфере языка и культуры показало возможности расширения подобной деятельности, но для этого были бы желательными составление наиболее актуальных проблем в этом направлении и подготовка соответствующих кадров со стороны как органов управления, так и общественных организаций.

Литература

1. XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов (Томск, 6–9 июля 2021 г.). Томск: Национальный исследовательский Томский гос. ун-т, 2021. 830 с.
2. Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16 ноября 2019 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 420 с.

3. *Бойко И.И., Харитонов В.Г.* Процессы этнокультурного развития и межэтнического диалога: на примере Чувашской Республики // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Петра Владимировича Денисова (Чебоксары, 28–29 сентября 2018 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 140–147.

4. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.* Этнокультурные предпочтения, родные языки населения Чувашии // Вестник Чувашского университета. 2018. № 2. С. 31–39.

5. *Бойко И.И., Долгова А.П., Харитонов В.Г.* О сложной этнической и языковой идентичности населения Чувашии // Вестник антропологии. 2021. № 1(53). С. 104–120.

6. *Воронцов В.С., Касимов Р.Н., Черниченко Д.А.* Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии: коллективная монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2020. 363 с.

7. Государственная национальная политика России: экспертное мнение. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018. 380 с.

8. *Долгова А.П.* Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык: лингвистический журнал. 2020. № 1. С. 25–48.

9. Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика (Казань, 2–6 июля 2019 г.). Казань: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. 433 с.

10. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад за 2019 год / В.В. Степанов, Р.А. Старченко, В.В. Амелин [и др.]; ред.: В.В. Амелин, В.С. Воронцов, В.В. Степанов, Р.А. Старченко. М.; Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2020. 176 с.

11. Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / В.А. Тишков, В.В. Степанов, С.И. Аккиева [и др.]. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018. 452 с.

12. Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия): экспертный доклад / А.Е. Загребин. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2021. 126 с.

13. Этническое и религиозное многообразие России / В.А. Тишков, В.В. Степанов, В.В. Амелин [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018. 561 с.

14. Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад / В.В. Степанов, В.В. Амелин, Р.Ю. Беляков [и др.]; ред.: В.А. Тишков, В.С. Воронцов, В.В. Степанов. М.; Оренбург; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2017. 158 с.

15. Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2021. 620 с.

БОЙКО ИВАН ИВАНОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет; главный научный сотрудник, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (boyko2003@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>).

Ivan I. BOYKO

ETHNOCULTURAL AND LANGUAGE POLICY IN CHUVASHIA: EXPERT OPINION

Key words: ethno-cultural development, expert community, voluntary study of native languages, population census, complex ethnic and linguistic identity, national and cultural associations.

The article analyzes the opinion of the expert community on a number of problems concerning the ethnocultural development and language policy in Chuvashia. The survey was conducted in 15 regions of the country using the tools developed at the Institute of Ethnology and Anthropology under the Russian Academy of Sciences. In autumn 2020, 30 experts expressed their opinion, they represented equally the sphere of state and municipal administration, science, higher education, the media, as well as national cultural associations and other public organizations. Much attention of the experts was directed to the ways and methods of implementing the amendments to the Constitution of Russia in Chuvashia adopted in 2020, including by expanding the opportunities of regional legislation in the field of ethno-cultural development. Different points of view are expressed on such subjects as the legislative strengthening of the Chuvash language in the public space, the decision to switch to voluntary study of native languages in educational institutions, the possibility of state and public support for native languages of various peoples, etc. The attitude to such innovations was determined during the All-Russian Population Census as the ability of citizens to name themselves as representatives of more than one nationality and to name not one native language but more, to determine the extent of using other languages in everyday life other than Russian. The opinion of experts on the place and role of national cultural associations in the work on the ethno-cultural direction was studied. On a number of issues, experts expressed an integrated opinion, including supporting the cultural needs of the old-time and newly arriving population, on the need to consider native languages as belonging to traditional family values, on the possibility of identifying the level of language use in everyday life during the population census, etc. At the same time, quite opposite opinions were expressed on a number of issues. For example, this is in reference to the possibility to consider oneself a person belonging not to one, but, for example, to two ethnic identities during the population census, about the activity of national and cultural associations when discussing the amendments to the Constitution of Russia, etc.

References

1. XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii: sbornik materialov [XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: Collection of materials]. Tomsk, National Research Tomsk State University Publ, 2021, 830 p.
2. Aktual'nye voprosy issledovaniya i prepodavaniya rodnym yazykov i literatur: sb. materialov Mezhduna. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 16 noyabrya 2019 goda) [Proc. of Int. Sci. Conf. «Topical issues of research and teaching of native languages and literatures»]. Cheboksary, Sreda Publ, 2020, 420 p.
3. Boiko I.I., Kharitonova V.G. *Protsessy etnokul'turnogo razvitiya i mezhetnicheskogo dialoga: na primere Chuvashskoi Respubliki* [Processes of ethno-cultural development and interethnic dialogue: on the example of the Chuvash Republic]. In: *Narody Volgo-Ural'ya v istorii i kul'ture Rossii: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. i konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhdeniya Petra Vladimirovicha Denisova* [Proc. of Int. Sci. Conf. «The peoples of the Volga-Urals in the History and culture of Russia»]. Cheboksary, Sreda Publ, 2018, pp. 140–147.
4. Boiko I. I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *Etnokul'turnye predpochteniya, rodnye yazyki naseleniya Chuvashii* [Ethnocultural preferences, native languages of the population of Chuvashia]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2018, no. 2, pp. 31–39.
5. Boiko I.I., Dolgova A.P., Kharitonova V.G. *O slozhnoi etnicheskoi i yazykovoi identichnosti naseleniya Chuvashii* [About the complex ethnic and linguistic identity of the population of Chuvashia]. *Vestnik Antropologii*, 2021, no. 1(53), pp. 104–120.
6. Vorontsov V.S. *Sovremennye etnopoliticheskie protsessy i mezhnatsional'nye otnosheniya v Udmurtii* [Modern ethnopolitical processes and interethnic relations in Udmurtia]. Izhevsk, 2020, 363 p.

7. *Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossii: ekspertnoe mnenie* [State National Policy of Russia: expert opinion]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 380 p.

8. Dolgova A.P. *Ob izmeneniyakh v situatsii s rodnymi yazykami v shkolakh Chuvashii: vzglyad iz regiona. Rodnoi yazyk: lingvisticheskii zhurnal* [About changes in the situation with native languages in schools of Chuvashia: a view from the region]. *Rodnoi yazyk. Lingvisticheskii zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 25–48.

9. *Izmerenie kul'turnogo mnogoobraziya. Yazykovaya situatsiya, perepisi, polevaya etnostatistika* [Measuring cultural diversity. Language situation, censuses, field ethnostatistics]. Kazan, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, 433 p.

10. *Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Privolzhskom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad za 2019 god* [Interethnic relations and religious situation in the Volga Federal District]. Moscow, Orenburg, Orenburg State University Publ., 2020, 176 p.

11. *Fenomen etnicheskogo konflikta: mezhdistsiplinarnyi podkhod i obshchestvennye praktiki. Opyt preduprezhdeniya i uregulirovaniya konfliktov* [The phenomenon of ethnic conflict: an interdisciplinary approach and social practices. Experience in conflict prevention and resolution]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 452 p.

12. *Etnicheskii faktor v obshchestvenno-politicheskoi zhizni regionov Rossii: ot etnopoliticheskoi mobilizatsii k grazhdanskoj integratsii (respubliki Bashkortostan, Marii El, Mordoviya, Udmurtiya, Chuvashiya): Ekspertnyi doklad* [Ethnic factor in the Socio-political Life of Russian Regions: from ethno-political mobilization to civic integration (Republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia)]. Izhevsk, Institute of Computer Research Publ, 2021, 126 p.

13. Tishkov V.A., Stepanov V.V., Amelin V.V. et al. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobraziye Rossii. 2-e izd., ispr. i dop.* [Ethnic and religious diversity of Russia]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, 561 p.

14. *Etnokul'turnoe sodержanie obrazovaniya, rossiiskaya identichnost' i grazhdanskoe soglasie v Privolzhskom federal'nom okruge: ekspertnyi doklad*. [Ethno-cultural content of education, Russian identity and civil consent in the Volga Federal District]. Moscow, Orenburg, Izhevsk, Institute of Computer Research Publ., 2017, 158 p.

15. *Yazyk i identichnost': antropologicheskoe issledovanie situatsii v Rossii* [Language and identity: an anthropological study of the situation in Russia]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, 620 p.

IVAN I. BOYKO – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University; Chief Researcher, Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, Russia, Cheboksary (boyko2003@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9202-615X>).

Формат цитирования: *Бойко И.И.* Этнокультурная и языковая политика в Чувашии: экспертное мнение // Исторический поиск / Historical Search. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 81–93. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-4-81-93.